

Література

Бодріяр Ж. Симулякри і симуляція / Ж. Бодріяр; пер. з франц. В. Ховхун. – К.: Вид-во Соломії Павличко “Основи”, 2004. – 232 с. Лихачев Д. С. Экология культуры / Д. С. Лихачев // Москва. – 1979. – № 7. – С. 173-179. Шаховский В. И. Экологическое пространство языка: критические аспекты / В. И. Шаховский, С. В. Ионова // Экология языка: Материалы 5-й Междунар. науч. конференции. – Пенза: Изд-во Пензенского гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского, 2012. – С. 311-324.

УДК 81 44 (811.111+ 811.133.1+811.161.1)

СЕНИЧЕВА О.А.

(Бердянський державний педагогічний університет)

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

В статье исследуется национально-культурная маркированность фразеологических единиц с компонентом цветообозначения в разносистемных языках. Сопоставляется этимология устойчивых сочетаний с компонентом «red» / «rouge» / «красный» в английском, французском и русском языках и их аксиологическое значение. Выявлена вариативность и амбивалентность символики красного цвета в германской, романской и славянской лингвокультурах.

Ключевые слова: фразеологизм, символ, колоратив, красный, маркированность, этимологическое значение, аксиологический потенциал.

Сенічева О. А. Лінгвокультурологічна специфіка фразеологічних одиниць з компонентом кольоропозначення (на матеріалі англійської, французької та російської мов). У статті досліджується національно-культурна маркованість фразеологічних одиниць з компонентом кольоропозначення у різносистемних мовах. Зіставляється етимологія стійких сполучень з компонентом «red» / «rouge» / «красный» в англійській, французькій та російській мовах та їх аксіологічне значення. З'ясовано варіативність та амбівалентність символіки червоного кольору в германській, романській та слов'янській лінгвокультурах.

Ключові слова: фразеологізм, символ, колоратив, червоний, маркованість, етимологічне значення, аксіологічний потенціал.

Senicheva O. A. Linguacultural specificity of phraseological units with colorative component (based on the English, French and Russian languages). In the article national and cultural markedness of phraseological units with colorative component in the languages with different systems is researched. Etymology of set expression with the component «red» / «rouge» / «красный» in English, French and Russian languages and their axiological meaning is compared. The variability and ambivalence of red color symbolism in German, Romance and Slavic linguacultures is educed.

Key words: phraseme, symbol, color term, red, markedness, etymological meaning, axiological potential.

В устойчивых сочетаниях любого языка часто можно найти отражение национального сознания, так как язык – память народа. В этом отношении фразеологические единицы представляют собой особый интерес, так как, зачастую неся в себе дополнительное значение, обладают яркой национальной маркированностью для инокультурного реципиента. Такую маркированность называют национально-культурной спецификой. Согласно В.Н. Телии, существует как минимум два типа культурно-маркированных единиц в номинативном составе языка: единицы, в которых культурно значимая информация воплощается в словах, обозначающих реалии материальной или концепты духовной культуры, и единицы, в которых культурно значимая информация выражается в коннотативном аспекте значения (образно-мотивированное основание фразеологизмов). Интерпретация последних происходит на основе бессознательного или осознанного соотнесения их значения в конкретной речевой ситуации с известными говорящему культурными установками [Телия 1996, с. 64.].

Спецификой лингвокультурологии, дисциплины, которая занимается изучением и описанием связи, соответствий языка и культуры в синхронном взаимодействии, является единство языкового и внеязыкового содержания с ориентацией не только «на социальные и общечеловеческие, но и на национальные приоритеты» [Воробьев 1998, с. 57].

Одной из основополагающих сторон предмета лингвокультурологии является взаимообусловленность языковых и культурно-исторических значений слова или фразеологизма. Вследствие этого метафора, образ, символ и коннотация – это «кирпичики», тесно связанные друг с другом при рассмотрении семантической структуры слова или фразеологические единицы (далее – *ФЕ*). Таким образом, фразеологизмы, обладающие национально-культурной спецификой, могут формироваться на основе не только таких понятий, как метафора, символ, образ, но и на основе стереотипа (в том числе языкового), эталона, библеизма, штампа речевого поведения, речевого этикета или культурной

ассоциации.

В соответствии с перечисленными особенностями в основе национально-специфичных фразеологизмов как с мотивированной, так и с немотивированной внутренней формой могут лежать такие компоненты, как флороним, зооним, топоним, название части тела, языковое клише, имя литературного героя или колористический элемент.

Проблема цвета изучается в искусствоведении, психологии, культурологии и других науках. Лингвистический интерес к проблеме цветообозначений объясняется двумя факторами: во-первых, экстралингвистические позиции цвета, существующие в природе, отражаются и в языковой системе; во-вторых, цветообозначения представляют собой сравнительно компактную и легко выделяемую лексическую группу, в которой отражается объективное разнообразие цветовой гаммы. Главным отличием таких фразеологизмов от других ФЕ является ссылка на соответствующую национальную реалию, которую можно проследить через этимологию устойчивого сочетания, их стилистическую дифференциацию.

Отдельные фрагменты лингвоцветовой картины мира были объектом внимания лингвистов: состав цветообозначений и их семантическая структура (Э. Сепир, Б. Уорф, А.А.Брагина, А.П. Василевич, В.Г. Гак, В.А. Москович, Г. Филь и др.); стилистические и другие функции цветообозначений (Ж. Андре, Л.К. Африкантова, А.П. Василевич, К.Н.Дубровина, Л.А. Качаева, И.В. Лебедева, А.С. Панкратьева, Н.А. Прилуцкая, и др.); этимология цветообозначений (Г. Херне, Н.Б. Бахилина, М.А. Бородина, В.В. Виноградов, С.Влахов, В.Г.Гак, Л.Н. Грановская, И.Г. Добродомов, А.Г. Назарян, Е.М. Чекалина, А.М.Шанский, С.Флорин и др.); системные отношения между лексическими единицами цвета (Б. Берлин, П. Кей, Н.Б. Бахилина, А.А. Брагина, А.П. Василевич, К.И.Масленникова, Е.А. Михайлова, В.А. Москович, Р.М. Фрумкина и др.). Исследователи сосредотачивают внимание только на некоторых аспектах, оставляя неизученным ряд других, что и обусловило **актуальность** нашего исследования.

Цель – сопоставительный анализ особенностей ФЕ с компонентом «red» / «rouge» / «красный» в английском, французском и русском языках.

Поставленная цель предусматривает решение следующих **задач**:

- 1) определение круга цветообозначений красного, которые функционируют во фразеологическом корпусе каждого из анализируемого языков;
- 2) определение универсальности фразеологических единиц с компонентом цвета «red» / «rouge» / «красный»;
- 3) выявление национально-культурной специфики в формировании символического значения красного как компонента фразеологизма;
- 4) определение аксиологического потенциала содержания семантики колоратива.

Предметом исследования стала небольшая группа фразеологических единиц, содержащих в своей структуре компоненты для обозначения красного цвета.

Язык обладает своей цветовой гаммой, отражающей определенные понятия, чувства, эмоции. Б. Берлин и П. Кей считают, что процесс возникновения и развития цветоименований в языках своего рода является языковой универсалией, что проявляется во фразеологических единицах с компонентом цветообозначения «красный».

Нами были отобраны фразеологические словосочетания с исследуемым компонентом в их структуре (в английском языке – 26, во французском – 22, в русском – 24). Количественный показатель говорит о том, что ФЕ с компонентом цвета «red» / «rouge» / «красный» довольно часто встречаются в английском, французском и русском языках.

Анализ лексикографических дефиниций красного показал, что красный цвет ассоциируется в сознании людей с солнцем, осенними листьями, страстью, торжеством, свободой, преданностью, с сотворением человека, с жизнью, любовью и браком, с жизнеутверждающим теплом, цветом милосердия, Божественной любовью, радостью, кровью, огнем, войной, опасностью.

Семантика красного цвета в английском, французском и русском языках связана прежде всего с описанием такого эмоционального состояния как стыд, смущение. Существует целый ряд сходных по значению фразеологизмов, в которых красный цвет ассоциируется с таким состоянием человека. Например: англ. *to get / have a red face* – ‘покраснеть от смущения’, *to give someone a red face* – ‘вогнать кого-либо в краску, смутить кого-либо’, *red in the face* –

‘покрасневший, смущенный’, *to blush/go red* (букв. ‘вспыхнуть докрасна’) – ‘покраснеть от смущения’, *to become red in face* – ‘побагроветь от стыда, смущения, гнева и т.п.’; фр. *rouge comme un coq* (букв. ‘красный, как петух’) – ‘краснеть от стыда’, *etre rouge comme une tomate* – ‘быть красным, как помидор’, *rouge comme un oeuf de Pagues* – ‘красный, как пасхальное яйцо’; русск. *покраснеть как маков цвет, залиться румянцем, покраснеть до самых ушей, покраснеть до корней волос* – ‘становиться красным (о цвете лица) от стыда или смущения’.

В славянском фольклоре красный цвет – символ красоты, девственности: *красная девица, красный молодец, красное солнышко*.

В этимологическом аспекте русское прилагательное *красный* восходит к тому же корню, что *краса, красивый*. Оно до сих пор сохраняет фразеологически связанные значения: ‘хороший, прекрасный’ (*красная девица (девушка)* – ‘слишком робкий, застенчивый молодой человек’), ‘парадный’ (*красное крыльцо, красный угол (уголок)* – ‘культурно-просветительное учреждение клубного типа; помещение, занимаемое таким учреждением’, *красный двор* (устар.) – ‘в барской усадьбе: место около дома с цветниками, клумбами, предназначенное для отдыха’), ‘яркий, светлый’ (*красное солнышко, красное сердце*), ‘самый важный, лучший’ (*красная строка, красная цена* (‘наивысшая, которую можно дать за что-либо’), *красный товар* (устар.) – ‘ткани, мануфактура’).

Французское *rouge* не обладает такими значениями. Французский язык передает эти значения прилагательным *beau: beau soleil* – ‘красное солнышко’, *beaux jours* – ‘красные дни’, *bel ete* – ‘красное лето’, *belle enfant* – ‘красная девица’.

Цветовой компонент «red» в английском языке входит в состав большого количества ФЕ и часто означает хорошее здоровье и силу: *as red a cherry (a rose)* – ‘румяный, кровь с молоком’, *red blood* – ‘сильный, храбрый’, *red-streak* – ‘девушка, румяная как яблоко’, *red-blooded* – ‘полнокровный, полный жизни; сексуально активный’.

Красный – геральдический цвет. На знаменах он символизирует бунт, борьбу, революцию, независимость. Это доказывают следующие фразеологизмы: англ. *Red Army* – Красная Армия, *red box* – красный чемоданчик у членов британского правительства, *red coat* – красный мундир (прозвище английского солдата, лицо, организующее развлечения в лагерях отдыха); фр. *le Baron rouge* – ‘красный барон’ (герой немецкой авиации, Манфред фон Рихтгофен, является одним из самых успешных пилотов Первой мировой Войны).

Также красный цвет присутствует как символ опасности. Например, англ. *to see the red light* (букв. ‘видеть красный свет’) – ‘предчувствовать приближение опасности, беды’ и т.п.; *like a red rag (to a bull)* (букв. ‘красная тряпка’) – ‘нечто приводящее в бешенство’.

Красный ассоциируется с чем-либо недостойным, неприличным, безнравственным, позорящим: англ. *to paint the town red* – ‘предаваться веселью, кутить, дебоширить’, *red lamp/light (slang)* (букв. ‘красный фонарь/свет’) – ‘публичный дом’, *red-hot* – ‘чувственный; пламенный’, *red-hot mamma* – ‘знойная женщина’, *to paint the town red* – ‘кутить, загулять’; фр. *queue-rouge* – ‘клоун’, *Être dans le rouge* – ‘находящийся в деликатной финансовой ситуации’; русск. *красный каблук* – ‘франт, щеголь’.

В анализированных языках во фразеологизмах встречается как положительное, так и отрицательное значение прилагательного «красный».

Значения фразеологизмов с этим компонентом имеют в основном положительный оттенок, например, русск. *красный угол*. Праздники и дни святых отмечены в календаре красным цветом, что стало основанием для появления выражений русск. *красный день календаря* – англ. *a red-letter day* (праздничный, счастливый, памятный день), русск. *красные дни* (время удач, хорошей жизни) и т.д.

Символизируя радость, красоту, красный цвет иногда ассоциируется с враждой, мстостью, агрессивностью. Например, русск. *красный петух* – ‘поджог, пожар’, *пустить красного петуха* – ‘совершать поджог’. Метафорическое переосмысление красного происходит по аналогии с пестрым красным оперением петуха, похожим на языки пламени, создается картина пожара.

Французское *rouge*, в свою очередь, имеет значение, отсутствующее у русского прилагательного: *rouge* способно содержать негативную оценку. *Boule rouge* – ‘посредственная оценка на экзамене’, *marquer au au fer rouge* – ‘наложить клеймо, заклеить’. Для *rouge* следует отметить: *habit rouge* – ‘английский солдат’, *cul rouge* –

‘французский солдат’, *bonnet rouge* – ‘якобинец’, *talon rouge* – ‘придворный в королевской Франции’.

Анализируя фразеологизмы и сравнивая их между собой, выяснилось, что им также свойственна вариативность. Встречается много фразеологизмов-синонимов с очень близким предметно-логическим содержанием, обозначающих одно и то же понятие или понятия, очень близкие между собой.

В английском языке фразеологизм *as red a cherry* имеет синонимы *as red a rose*, *as red as a beetroot* в значении ‘румяный’, *as red as a turkey cock* и *as red as a lobster* – ‘красный, как рак’.

Во французском языке фразеологизм *marquer au au fer rouge* имеет синоним *etre marqué au fer rouge* в значении ‘наложить клеймо, заклеить’.

В русской фразеологии существует целый ряд сходных по значению фразеологизмов, в которых красный цвет ассоциируется со смущением, стыдом или обидой: *покраснеть как маков цвет, как рак, как помидор; залиться румянцем; покраснеть до самых ушей*, а также со злобой или раздражением: *покраснеть, побагроветь как индюк*.

Амбивалентность символики красного цвета прослеживается во фразеологических единицах русского языка *красная девица* – ‘слишком робкий, застенчивый молодой человек’ и *красное словцо (ради красного словца)* – ‘остроумное, меткое выражение; яркие выразительные слова’.

Выводы. ФЕ с компонентом цвета «red» / «rouge» / «красный» свидетельствуют, что мировосприятие английского, французского и русского народов и универсально, и специфично. Основная, общая смысловая нагрузка ФЕ с компонентами «red», «rouge», «красный», как и ассоциации с данным цветом, в анализированных языках, в основном, совпадает. У носителей английского, французского и русского языков красный цвет ассоциируется, с одной стороны, с чисто физиологической реакцией организма (из-за стыда или смущения), а с другой – с психологическим признаком, ассоциирующимся с чем-либо недостойным, неприличным, безнравственным, позорящим. Но в русском языке наблюдается преобладание фразеологизмов со значением светлого, радостного, красивого. Амбивалентность символики во фразеологизмах воплощает оппозицию жизненных представлений русского народа. Аксиологические коннотации красного тесно связаны с этническим цветовым менталитетом.

Перспективными мы считаем последующие исследования моделей метафорических номинаций во фразеологических словосочетаниях с компонентом цветообозначения.

Литература

- Воробьев В.В. Лингвокультурология / В. В. Воробьев. – М., 1998. – 832 с. Гак В.Г. Беседы о французском слове / В. Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1966. – 336 с. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 942 с. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М., 1996. – 288 с. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель, АСТ / сост. А. И. Фёдоров. – 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://phrase-dictionary.info/Фразеологический_словарь. Хмелева В.Н. Что такое фразеологизм / В. Н. Хмелева. – Тобольск, 1993. – 56 с. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с. Энциклопедический словарь Larousse: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kleio.fr/>. Rouge / CNRTL [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnrtl.fr/definition/rouge>.

УДК 821.161.2:82-13

СИМЕОНОВ ИВАН
(Република България)

ПОЭМА „ВИЛА-ПОСЕСТРА” ЛЕСИ УКРАИНКИ И ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС ЮЖНЫХ СЛАВЯН

The poem "Mermaid sister" by Lesya Ukrainka and South Slavic Folklore Epic

В статье освещается период проживания знаменитой украинской поэтессы Леси Украинки в Болгарии (1894-1895). Там, под влиянием профессора Ивана Шишманова, она изучала южнославянский героический эпос. Позднее она написала поэму «Вила-посестра», в которой использованы персонажи и мотивы болгарского фольклора. Автор проводит сравнительный анализ поэмы с аналогичными болгарскими фольклорными песнями и заключает, что в поэме разворачивается оригинальный сюжет, в котором воплощается типичный для творчества поэтессы конфликт: сильная женщина - нерешительный мужчина.

Ключевые слова: Леся Украинка, героический эпос, поэма, герой, вила, Крали Марко, персонажи, мотивы, сюжет, план трагического.